

ОБРАЗ КАК КОМПОНЕНТ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

© 2007 М.Я. Розенфельд

Воронежский государственный университет

Интенсивное развитие исследований в области изучения структуры лексического значения, начавшееся с открытием компонентного анализа в лексикологии, привело лингвистов к представлению о структурной организации лексического значения слова, о множественности типов компонентов, входящих в значение слова.

Во второй половине XX века в лексикологии наметился интегральный подход к значению слова, который логически вытекает из понимания значения как закреплённого словом результата отражения действительности. Лексическое значение представляет собой разновидность знания о мире. Именно поэтому оно находится в тесной зависимости от свойств и признаков предметов окружающей действительности. «Основной задачей семасиологии является исследование именно того, как в словах отображается внеязыковая действительность. Те связи и взаимоотношения между явлениями действительности, которые обуславливают лексико-семантическую систему языка, являются, конечно, внешними по отношению к самому языку. Но всякая знаковая система служит для обозначения как раз того, что находится за пределами системы, и значение знака раскрывается только вне данной системы» [11, 18]. Нельзя изолировать язык от внешнего мира, который и является основой существования языка.

С точки зрения психологов, знание о мире не имеет принципиального качественного отличия от лексического значения. В словах и словосочетаниях «представлена свёрнутая в материи языка идеальная форма существования предметного мира, его свойств и отношений, раскрытых совокупной общественной практикой» [2]. А. Р. Лурия подчёркивает: «Слово не только обозначает предмет, но и выполняет сложнейшую функцию анализа предмета, передаёт опыт, который сформировался в процессе исторического развития поколений» [4, 45].

Сторонники интегрального подхода к лексическому значению предлагают выделять в структуре значения слова помимо традиционных денотативного и коннотативного образный компонент. Понятие *образ* в лингвистике обычно связывают с образностью переносных значений и употреблений. Интегральный подход к значению слова рассматривает образность в более широком плане. Образный компонент значения слова — это «закреплённый за знаком обобщённый чувственно-наглядный образ обозначаемого предмета» [10, 129].

Выделение образного компонента в значении слова, признаваемое одними учёными, встречает возражения со стороны целого ряда других лингвистов. Так, В. З. Панфилов пишет, что в связи с тем или иным словом у человека может возникнуть чувственный образ предмета, но это будет всегда образ единичного, индивидуального предмета, и у каждого слушающего возникают образы различных предметов при произнесении одного и того же слова. Чувственно-наглядный образ, в отличие от понятия, не может быть передан непосредственно при помощи языка слов, вернее, материальной языковой оболочки, одним членом коллектива другому. Иначе говоря, чувственно-наглядные образы не связаны непосредственно с языком как со средством общения, т. к. они всегда индивидуальны, субъективны, а значение слова объективно [7].

Следует отметить, что в отечественной психологии последних десятилетий не проводится жёсткой границы между субъективным и объективным значением. Традиционно термины «значение» и «смысл» противопоставлялись. Под значением понимались общенационально закреплённые знания о предмете. Смысл — субъективен, это индивидуальное, личностное знание о действительности. Д. А. Леонтьев в статье «Значение и личностный смысл: две стороны одной медали» указывает на то, что граница между значением и смыслом в слове является относитель-

ной, подвижной. “Психологический смыслообразующий контекст, определяющий осмысление любого объекта, задаётся не только индивидуальным опытом субъекта, но и его принадлежностью к различным социальным группам... Строго говоря, границу между значением и смыслом вообще провести затруднительно. Групповые или ролевые смыслы оказываются значениями, поскольку они являются элементами группового сознания и однозначно декодируются всеми членами данной группы” [3, 17].

В то же время “представление любого человека о конкретном предмете, называемом словом... действительно индивидуально; но в индивидуальном представлении любого человека есть часть, общая для всех говорящих, и эта часть надындивидуальна. Именно она может быть передана в слове. Представление есть единство общего и индивидуального, общего и единичного” [10, 133].

Наиболее вероятно обнаружение перцептивных образов в структуре значений конкретных слов. “Конкретная лексика — это названия (имена и глаголы) чувственно воспринимаемых явлений действительности, которым может быть дано определение остенсивное (указание жестом), простейшее операционное (физическое воспроизводство), заместительное операционное (мимика, символический изобразительный жест, рисунок)” [10, 130]. Часто мы в полной мере можем определить значение предметного существительного или конкретного глагола, только если чувственно представляем реалии, которые они называют. Однако в монографии З. Д. Поповой и И. А. Стернина “Очерки по когнитивной лингвистике” указывается, что в ходе экспериментальных исследований те или иные чувственные образы были обнаружены и в связи со словами абстрактной лексики (религия: молящиеся люди, церковь и т. д.) [7, 58]. Можно предположить, что чувственный образ также входит в структуру значения слов неконкретной лексики.

Изучение образного компонента значения слова представляет собой значительную трудность, так как он имеет чувственную природу и как таковой не поддаётся содержательной фиксации и разложению на составляющие элементы лингвистическими методами. Наиболее действенны в выявлении образа психолингвистические методы.

Косвенным путём исследования образного компонента значения является анализ словарных дефиниций в толковых словарях, которые часто содержат словесное описание образного компонента. Следует отметить, что описание образа не является задачей толковых словарей, ибо словар-

ная статья направлена прежде всего на описание понятийного компонента значения. Она отражает на принятом метаязыке общеизвестное значение слова, однако присутствие в словарной статье описания конкретного чувственного образа, связанного с тем или иным словом, может быть расценено как аргумент в пользу включения образного компонента в структуру значения данного слова.

Словарная дефиниция отражает образный компонент значения различными способами. “Она может перечислять внешние признаки предмета, может отсылать к признакам другого предмета, т. е. указывать на подобие признаков, вербальная дефиниция может указывать на вес предмета, на вкус предмета, на звучание референта, на характерный запах референта” [10, 142].

Цель работы — исследовать образ в структуре значения слов конкретной и неконкретной лексики.

Материал исследования — 10 конкретных существительных (рука, глаз, голова, дом, дверь, книга, стекло, стол, камень, машина); 10 конкретных глаголов (говорить, идти, видеть, есть, стоять, взять, дать, уходить, писать, слышать); 10 абстрактных существительных (дело, время, жизнь, работа, страна, земля, мир, сила, народ, борьба) и 10 абстрактных глаголов (знать, думать, жить, бояться, решить, работать, любить, хотеть, понимать, ждать). Слова отобраны среди наиболее частотных по “Частотному словарю” под редакцией Л. Н. Засориной.

Выбор в качестве материала исследования существительных и глаголов обусловлен тем, что слова этих частей речи составляют лексическое ядро русского языка и других флективных языков. “В системе частей речи наиболее чётко с помощью парадигматических отношений оформлены существительные и глаголы. Эти два класса слов резко противопоставлены. Другие классы слов формировались на их основе” [8, 139].

Методы исследования — анализ словарных дефиниций и перцептивный эксперимент. Эксперимент проводился в групповой форме (участники эксперимента — студенты младших курсов ВГУ, учащиеся 11-х классов МОУСОШ № 13, 150 чел.). В эксперименте предлагалась следующая инструкция: “Опишите всё, что вы видите, слышите, чувствуете, когда звучит каждое из слов экспериментального списка”. Ввиду того, что нам важна как можно более полная картина образных ассоциаций, время проведения эксперимента не ограничивалось.

Так как предмет нашего исследования — чувственные образы, мы попытались классифицировать полученные ответы по принадлежности

образа к органам чувств. Полученные ответы по перцептивному основанию можно разделить на *зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные, вкусовые, болевые, температурные*.

Ф. Е. Василюк в статье “Структура образа” [1, 9] указывает на то, что существует ряд слов, в образных ассоциациях которых статичный предмет становится доминантой образа. Образы, где предмет видится изолированным и неподвижным, мы будем называть *статическими*. Помимо статических образов в ответах присутствуют *динамические* образы, которые отражают предмет в движении, в окружении других предметов. По доминирующему содержательному признаку чувственные образы можно подразделить на *статические и динамические*. Следует отметить, что не все чувственные образы могут быть однозначно отнесены к той или иной классификационной группе. По мысли А. А. Потемби, в чувственном образе нет ни действия, ни качества, ни предмета, взятых отдельно, но всё это в нераздельном единстве [9].

Проведённое исследование показало, что в словарных толкованиях всех рассматриваемых конкретных существительных и глаголов, а также большинства абстрактных существительных и глаголов содержатся те или иные указания на чувственные образы. Это такие единицы толкования значения, которые отсылают к чувственным образам предметов, их составных частей, ситуаций, действий.

В словарной дефиниции указание на чувственное представление присутствует или непосредственно в толковании значения (*Рука*: “одна из двух верхних конечностей человека *от плеча до кончиков пальцев, а также от запястья до кончиков пальцев*” [5, 686], или в примерах, иллюстрирующих это толкование (*Глаз*: “орган зрения, а также само зрение. *Чёрные, карие, голубые глаза*” [5, 131]. Также в дефиниции при помощи местоимений может быть “задана позиция” под чувственный образ (*Дом*: “*свое* жильё, а также семья, люди, объединённые общими интересами, условиями существования” [5, 174]. Нередко в словарном толковании и в ходе эксперимента выявляется один и тот же чувственный образ (*Дело*: “собрание документов, относящихся к какому-либо факту или лицу. *Папка для дел*” [5, 15]), в эксп.: «*папка с надписью “Дело №” 20*»).

Способ включения информации об образе в словарную дефиницию детерминирована семантикой слова. В перечне образных ассоциаций конкретных существительных преобладают статические предметные образы (*камень*: “лежит посреди дороги”); в перечне ассоциаций конкретных и абстрактных глаголов, а также большей

части абстрактных существительных — динамические (*время*: “я бегу с ускорением”, *идти*: “ноги идут по дороге”, *знать*: “ученик за партой поднимает руку” и др.). В словарных статьях конкретных существительных и глаголов указание на чувственные образы обычно содержится непосредственно в толкованиях значений. В толкованиях значений слов абстрактной лексики чаще отводятся лакуны “под чувственные образы”, также указания на чувственные образы могут содержаться в примерах, сопутствующих толкованию значения.

Следует отметить, что обычно исследователи, склоняющиеся к выделению в структуре лексического значения образного компонента, говорят в данном случае о словах конкретной семантики. Наше экспериментальное исследование показывает, что слова абстрактной семантики не только способны вызвать в сознании испытуемых чувственные образы, но палитра образных ассоциаций абстрактных существительных богаче, чем предметных. Наряду с доминирующими зрительными статическими образами (*сила*: “высокий мужчина”) в эксперименте выявлены зрительные динамические представления (*сила*: “спортсмен, поднимающий гири”); слуховые (*мир*: “гремит музыка”), обонятельные (*работа*: “запах пота”, осязательные (*жить*: “свежий ветер”).

Среди образных ассоциаций конкретных и абстрактных слов преобладают зрительные образы (*стол*: “белая расшитая скатерть”, *жизнь*: “новорожденный в кроватке”, *идти*: “ноги идут по дороге”, *думать*: “мозг человека” и др.). Это обусловлено значимостью зрительных представлений. Большую часть чувственно воспринимаемой информации человек получает благодаря зрению. Кроме того, зрительные представления наиболее просты в описании (как при составлении словарной дефиниции, так и при описании образа в направленном ассоциативном эксперименте).

Содержательной доминантой чувственных образов слов конкретной и абстрактной лексики является предмет (дать: “пачка денег”, ждать: “часы” и проч.).

Чувственные образы могут быть соотнесены с различными значениями многозначного слова. У конкретных существительных и глаголов чувственные представления обычно соответствуют первому денотативному значению слова (*Глаз*: “1. Орган зрения, а также само зрение” [5, 131]; в эксп.: “длинные ресницы”, “я крашу глаза” и др.).

Чувственные образы могут быть соотнесены сразу с несколькими (и не всегда с первым денотативным) значениями многозначного абст-

рактного слова (Так, в связи с абстрактным существительным *дело* были выявлены образы “крики присяжных” и “тушь течёт по лицу”, указанные одним испытуемым. Это описание ситуации суда. Слово “дело” многозначно. Здесь реализуется не первое денотативное значение — “дело — работа, занятие, деятельность” [5, 159], а значение 9 — “дело — судебное разбирательство, процесс” [5, 159]. Различные значения многозначного слова могут кодироваться в сознании различными образами.

Косвенно направленный ассоциативный эксперимент вскрывает информацию о системных отношениях слова в системе языка. Антонимы, синонимы, слова, относящиеся к одной лексико-семантической группе, кодируются в сознании испытуемых сходными чувственными образами.

Так, многие образные ассоциации на синонимы *дело* и *работа* совпадают. Интересны ассоциаты “бомж в забрызганном пиджаке”; “пустой цех завода в полумраке”; “станки не работают”, выявленные в эксперименте в связи с лексемой *работа*. Здесь ассоциирование идёт на слово “безработица”.

Такой тип ассоциаций в психологии называется ассоциациями по контрасту. Слова *работа* и *безработица* — антонимы. Если сравнить перечни ассоциатов на слова *жизнь* и *время*, то окажется много тематически общих. *Жизнь*: “широкая река с сильным течением”; “люди в движении”; “длинная дорога”; “туннель”; “ломаная линия”. *Время*: “кораблик, бегущий по ручью”; “нечто течёт”; “я бегу с ускорением”; “Млечный путь”. Общий смысловой компонент этих образов — движение, дорога.

Существительные *время* и *жизнь* не являются синонимами, но, возможно, их можно отнести к одному лексико-семантическому полю, что вскрывают пересекающиеся образные ассоциации слов. Вероятно, это связано с тем, что синонимы, антонимы и слова, относящиеся к одной лексико-тематической группе, могут репрезентировать в языке один концепт. Концепт — это энциклопедическое знание, комплексная мыслительная единица, а значение — часть этого знания, названная словом. Значение как относительно ограниченное семантическое явление представляет в языке некоторый концепт. Чувственный образ, являясь ядром концепта, объективно может быть выявлен как компонент лексического значения слова, репрезентирующего в языке данный концепт.

Среди образных ассоциаций слова встречаются культурно маркированные. Так, образные ассоциации “Сад камней в Японии”; «сказочный камень с надписью “Налево пойдёшь...”»,

связанные с лексемой *камень*, имеют культурную составляющую. Реакции “дерево”; “дом”; “мальчик” на стимул *жизнь* фигурируют в ответе одного испытуемого. Здесь также проявляется культурная специфика образа. В России широко известна восточная мудрость: “Каждый мужчина должен за свою жизнь построить дом, посадить дерево и вырастить сына”. “Культурно” маркированные образы указывают на то, что значение слова формируется в ходе усвоения индивидом результатов коллективной практики.

Особый интерес представляют стереотипические образы, выявленные в ходе перцептивного эксперимента. Из перечня образов слова *дом* видно, что испытуемые описывают преимущественно деревенский дом (“деревянный дом”, “дом посреди леса”, “деревенский дом”, “дым из трубы”, “крыльцо” и т. д.), хотя сами являются жителями города. Видимо, в сознании испытуемых присутствует некий стереотип — типовое представление дома, которое сложилось в ходе знакомства с национальной культурой. В перечне реакций, связанных со словом “работа”, часто встречаются “мужские образы”: “мужчина у станка”; “мужчина сидит в кресле”; “столяр пилит дерево” и т. д. Здесь отразилось устойчивое в сознании людей восприятие мужчины как деятеля.

Наличие стереотипизированных образов в сознании испытуемых обусловлено тем, что образный компонент значения слова — как и значение вообще — формируется не только на базе индивидуального опыта субъекта, но и коллективного опыта.

Таким образом, исходя из результатов проведённого исследования, можно предположить, что перцептивный образ является интегральным компонентом значения слова. Чувственные образы выявлены как при анализе словарных дефиниций, так и в ходе перцептивного эксперимента, причём нередко информация о том или ином чувственном образе, присутствующая в толковании слова, актуализируется и в эксперименте.

Высокочастотные и стереотипизированные образы, выявленные в ходе перцептивного эксперимента, свидетельствуют об определённом уровне обобщённости чувственных представлений, что является аргументом в пользу включения образа в структуру значения слова.

Образные ассоциации слова свидетельствуют о вхождении слова по образному содержанию в синонимические и антонимические ряды, лексико-семантические группировки, то есть они выполняют системообразующую функцию. Кроме того, содержательной доминантой чув-

ственных образов, связанных с исследуемыми словами, является предмет, что вскрывает сущностную черту формирования значения слова – формирование значения в коллективной практике, в ходе “присвоения” человеком предметного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василюк Ф. Е. Структура образа / Ф. Е. Василюк // Вопросы психологии. – 1993. - № 5. – С. 5-19.
2. Леонтьев А. Н. Деятельность и сознание / А. Н. Леонтьев // Вопросы философии. – 1972. - № 12. – С. 130-138.
3. Леонтьев Д. А. Значение и личностный смысл: две стороны одной медали / Д. А. Леонтьев // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. -№ 5. – С. 19-31.
4. Лурия А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 416 с.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
6. Панфилов З. З. Язык, мышление, культура / З. З. Панфилов // ВЯ. – 1975. -№ 1. – С. 28-43.
7. Попова З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191с.
8. Попова З. Д. Общее языкознание / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Центрально-Чернозёмное кн. изд-во, 2004. – 205 с.
9. Потемня А. А. Мысль и язык / А. А. Потемня // Слово и миф. – М.: Правда, 1989. – С. 60-235.
10. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова / И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1979. – 157 с.
11. Шмелёв Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелёв. – М., 1973. – 149 с.

Рецензент – З. Д. Попова.
Статья принята к печати 06.12.2006.